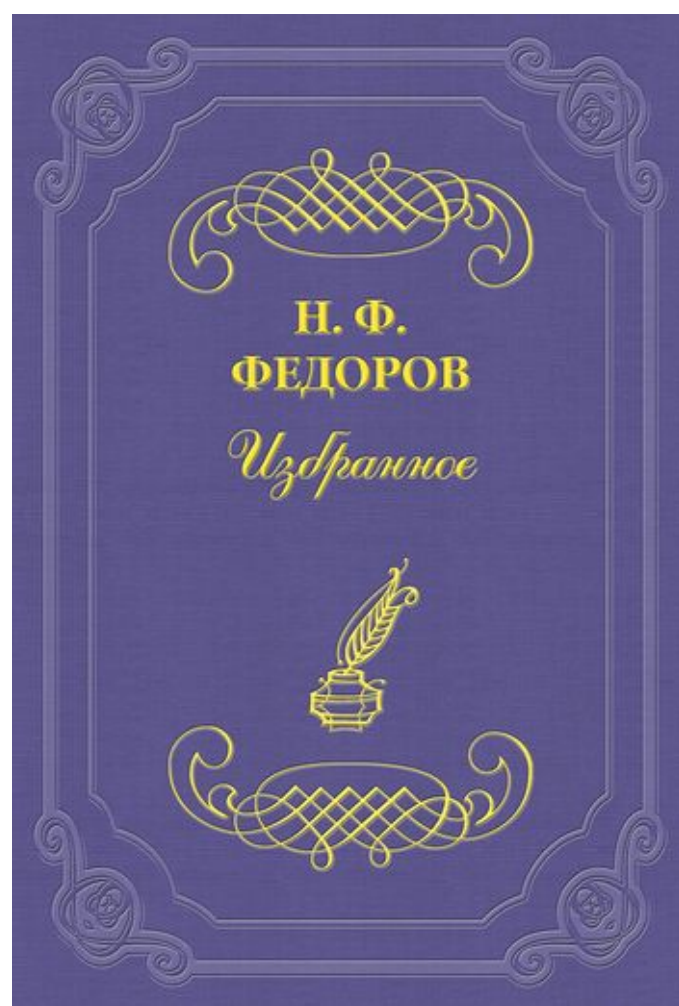

Николай Федоров

Христианство против ницшеанства

«Public Domain»

Федоров Н. Ф.

Христианство против ницшеанства / Н. Ф. Федоров — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-32471-8

«Философия Ницше требует уже необходимо как реакция против себя христианства активного, объединения для воскрешения на место того, чтобы «идти с трагическим пониманием (совершающегося) навстречу грядущей гибели». Ницше – философ или, по его выражению, искуситель, употребляет все усилия, чтобы апокалипсис, то есть ужасную весть о мировой гибели, сделать обаятельною, увлекательною...»

ISBN 978-5-457-32471-8

© Федоров Н. Ф.
© Public Domain

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Николай Федорович Федоров

Христианство против ницшеанства

Активное христианство есть реакция против двух философов тьмы: Ницше (с которым сливается его, теперь воскрешенный из мрака забвения, предшественник Макс Штирнер) и Л. Толстого¹.

Философия Ницше требует уже необходимо как реакция против себя *христианства активного*, объединения для воскрешения на место того, чтобы «идти с трагическим пониманием (совершающегося) навстречу грядущей гибели». Ницше – философ или, по его выражению, искуситель, употребляет все усилия, чтобы апокалипсис, то есть ужасную весть о мировой гибели, сделать обаятельной, увлекательной, чтобы ужасное обратить в величественное и самой гибели придать в ее художественном представлении что-то заманчивое.

Происхождение трагедии из вакхического начала, из *опьянения*, под влиянием коего действительность принимает заманчиво-обманчивые образы, можно признать за путь, ведущий к падению, тот путь, где за увлечением красотой рождается и растет забвение родителей.

Наоборот, *отрезвление*², понимаемое этико-эстетически, происходит из возвращения от опьяняющих призраков лживой красоты к трезвой памяти об отцах и к истинной любви к ним. Этот поворот исходит не из начала вакхического (пьянящего и усыпляющего), а из энтузиазма чистого и благотворного, из вдохновения Духа Святого и Сына как Образа (иконы) Отца, являющегося на место язычески-аполлоновского начала, и в Котором Дух и Сын в глубочайшей и чистой любви пребывают.

Первый подъем, смертию отцов вызванный (вертикальное положение человека), есть положение трагическое. Это и есть нравственно-художественное (этико-эстетическое) истолкование создания человека Богом чрез самих сынов человеческих, или, вернее, воссоздание из себя храма Богу отцов как образца всех храмов. Статья «О вертикальном положении» как начале религии указывает на *культ предков* как на средство спасения от *культуры*, этого продукта блудных сынов, вечных женихов и невест, с культом женщины, ведущим к вырождению и вымиранию. Статья же «О Пасхе, о Пасхе Страдания (Крестной) и о Пасхе Воскресения» может быть названа повестью «о происхождении трагедии», окончившейся не гибелью, а спасением мира путем всеобщего воскрешения.

¹ У нас в лице Толстого есть свой философ мрака, свой пророк, проповедник не-думания и не-делания, движения в Неизвестное (что значит: «Ходите во мраке, доколе мрак есть!»), декадент-символист, не признающий действительного воскресения и довольствующийся лишь символическим, лицемер, возбуждающий смуту под видом непротивления злу...

² Под отрезвлением нужно разуметь не то, что разумел Ницше, когда отождествлял бытие с представлением или знанием, не считая [однако] этого представления истиною. Переход от [одного] представления к другим давал [у него] ряд заблуждений. В этом отрицании истины Ницше видел просветление, успокоение и свободу, но, вместе с тем и отсутствие цели и смысла (в жизни).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.